

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.Э. Поснов

Первая христианская община и коммунизм

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 5. С. 737-751.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Первая христіанская община и коммунизм *)).

ДО МНѢНІЮ Эр. Ренана, христіанская церковь (соб. секта) возникла среди бѣдныхъ и скоро выработала «правила общежитія и привычки». «Всѣ жили въ общеніи между собою сердцемъ и душою. Никто не имѣлъ своей частной собственности. Вступая въ число учениковъ Иисуса, каждый продавалъ свое имущество и приносилъ вырученныя деньги въ даръ обществу. Затѣмъ, главы общества распредѣляли общее достояніе между всѣми, соотвѣтственно потребностямъ каждаго... Сдѣлалось *общимъ обыкновеніемъ* обращать свое имущество въ деньги, прежде нежели вступить въ секту... Такъ какъ каждый получалъ не пропорціонально сдѣланному имъ приношенію, но соотвѣтственно своимъ потребностямъ, то, конечно, всякая утайка собственности была бы кражею у общины» ¹⁾). Такимъ образомъ, Эр. Ренанъ общеніе имуществъ во Іерусалимской церкви считаетъ только «общимъ обыкновеніемъ», и утаиваніе приравливаетъ лишь къ кражѣ, къ преступленію во всякомъ случаѣ менѣе тяжелому, чѣмъ то, которое, по Оскару Гольцману, заслуживало бы смертной казни. Но все же Э. Ренанъ общеніе имуществъ въ Іерусалимской церкви признаетъ, какъ всеобщій фактъ,—и въ этомъ онъ единомыслененъ съ О. Гольцманомъ. Однако, Э. Ренанъ бросаетъ подозрѣніе на автора кн. Дѣяній въ вѣрности исторической дѣйствительности рисуемой имъ картины первообщины, замѣчая у него «преувеличенія», даже «извращенія»

*) Окончаніе. См. апрѣль.

¹⁾ *Эрнестъ Ренанъ. Апостолы.* Переводъ Е. В. Святославскаго. Спб. 1907, стр. 56, 87.

фактовъ¹⁾. Въ этомъ случаѣ Э. Ренанъ приближается къ богословамъ Бауровской школы, къ которымъ мы и переходимъ.

Въ вопросѣ объ общеніи имуществъ въ Иерусалимской церкви, обыкновенно, экзегеты относятъ тюбингенскихъ богослововъ—Баура, Целлера и Овербека къ рѣшительнымъ защитникамъ полного общенія, какъ законообязательнаго порядка жизни. Но это далеко не такъ въ дѣйствительности. Нужно знать, что тюбингенцы читаютъ въ кн. Дѣян. то, что въ ней не написано, и не хотятъ читать того, что въ ней напечатано. Сущность ихъ сужденій по занимающему насъ вопросу сводится къ слѣдующему. Авторъ кн. Дѣяній, идеализируя состояніе первой христіанской общины, *хотѣлъ нарисовать* картину полного общенія имуществъ (коммунизмъ), но онъ этого не достигъ: сообщаемые имъ же факты говорятъ противъ. Однако въ основѣ его сказаній лежитъ историческое зерно—объ отреченіи отъ имуществъ такъ пазываемыхъ евіонитовъ—«Ничто иное, говоритъ Бауръ, какъ отреченіе отъ собственности выражаетъ писатель ясными словами (Дѣян. II, 44, IV, 32, 34). Если же теперь мы вынуждаемся отмѣтить противорѣчіе, въ которомъ находится его изображеніе съ его собственными данными,—то нужно признать, что въ основѣ у него лежалъ другой интересъ, чѣмъ историческій, слѣд., какъ нельзя отрицать, интересъ—выставить первую общину въ прекрасномъ свѣтѣ единенія, который поглощаетъ все, что было омрачающаго и раздѣляющаго въ общественныхъ отношеніяхъ людей, въ особенноти устраняетъ различіе богатства и бѣдности. Но такое состояніе въ дѣйствительности не имѣло мѣста... Но чтобы точно выдѣлить лежащее въ основѣ историческое зерно, нужно связать это (сообщеніе кн. Дѣян.) съ данными у Елифанія, что евіониты сами называли себя бѣдными, каковое имя они считали почетнымъ; отсюда получилось, что будто бы они во времена апостоловъ продавали собственность и деньги полагали у ногъ апостоловъ... Это извѣстіе стоитъ, уже по самому выраженію, въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ нашими двумя мѣстами кн. Дѣяній, и нельзя никоимъ образомъ думать, чтобы сами евіониты заимствовали изъ кн. Дѣян., ибо для евіонитовъ, при ихъ извѣстной ненависти къ ап. Павлу, книга Дѣяній отнюдь не могла быть авторите-

¹⁾ Апостолы, стр. 57—8.

томъ» ¹⁾. Такова же точка зрѣнія Целлера ²⁾ и Овербека. «Если, говорить Овербекъ, изъ Дѣян. V, 4 видно, что книга Дѣяній не можетъ разсматривать общеніе благъ, какъ принудительный институтъ (als zwingende Institution), то изъ II. 44 ср. IV, 32, 34 слѣдуетъ, какъ несомнѣнный взглядъ кн. Дѣян., фактическое существованіе безусловнаго общенія имущества въ первообщинѣ и отсутствіе личной бѣдности между ея членами» ³⁾.

Такимъ образомъ, сущность возраженій Бауровской школы ⁴⁾ противъ обычнаго пониманія разсматриваемыхъ мѣстъ кн. Дѣян. заключается въ томъ, что самъ авторъ книги *хочетъ* представить общеніе имущества въ Іер. первообщинѣ—дѣломъ всеобщимъ, законнообязательнымъ. Приведа по-гречески разсматриваемые стихи II, 44 и IV, 32. 34. Целлеръ замѣчаетъ: «эти сообщенія гласятъ такъ обще и опредѣленно, что рѣшительно невозможно видѣть въ нихъ простое описаніе христіанской братской любви, которая устраняла неравенство обладанія чрезъ неограниченную благотворительность... Безспорно, кн. Дѣян. говоритъ о дѣйствительномъ и полномъ общеніи имущества» ⁵⁾.

Слѣдовательно, необходимо подвергнуть экзегетическому анализу спорные стихи—II, 44—45, IV, 32. 34.

II, 44—45.

<p>Παυτὸς δὲ οἱ πιστῆ- ροντες ἕσαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ, καὶ εἴρου ἅπαντα</p>	<p>Все же вѣровавши бяху вкупѣ, и имяху вся обща: и стяжанія</p>	<p>Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И прода-</p>
--	--	---

¹⁾ F. Chr. Baur, Paulus, der Apostel Iesu Christi. Zw. Aufl. Ers. Theil. Leipzig. 1866, s. 37—38.

²⁾ Ed. Zeller, Die Apostelgeschichte ihrem Inhalt und Ursprung Kritisch untersucht. Stuttgart. 1854. ss. 122—123.

³⁾ De Wette-Overbeck. Kurze Erklärung der Apostelgeschichte, s. 47.

⁴⁾ Къ тюбингенскимъ богословамъ по данному вопросу можно причислить и А. Гаусрата. Онъ также находитъ противорѣчія у автора книги Дѣян.: съ одной стороны, всѣ вещи считали общими и продавали дома и имѣнія.., а съ другой, Ананія былъ свободенъ продать и не продать свое имѣніе и проч. Выходъ изъ противорѣчія Гаусратъ находитъ въ томъ, что авторъ книги не имѣлъ уже яснаго представленія о первообщинѣ. (А. Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte. Zw. Theil. Die Zeit der Apostel I. Heidelberg. 1876, ss. 321—322).—См. еще Otto Pfleiderer, Die Entstehung des Christentums. München. 1905. s. 183.

⁵⁾ Zeller, s. 122.

κοινά, καὶ τὰ κτήματα καὶ τὰς ὑπάρξεις ἐπι- πρασοῦν, καὶ διεμέρι- ζον αὐτὰ πᾶσι, καθότι ἂν τις χρεῖαν εἶχε.	и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требо- вавше.	вали имѣнія и всякую собственность, и раз- дѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.
---	---	--

Πάντες... ἐπὶ τὸ αὐτὸ, всѣ—вмѣстѣ. Это нужно понимать, по Мейеру ¹⁾, какъ въ I, 15; II, 1, въ отношеніи мѣста, а не съ Θεοφιломъ и др. «de animorum consensu», что чуждо словопотребленію новаго завѣта. Они старались все быть вмѣстѣ ²⁾, частью въ храмѣ, частью въ домахъ (ср. ст. 46). Нёсгенъ ³⁾ же находить, что это выраженіе нужно понимать существенно иначе, чѣмъ I, 15; II, 7, т. е. не по отношенію къ мѣсту (an einem Orte). Но—въ устраненіе возраженія Нёсгена—нѣтъ нужды представлять себѣ дѣло такъ, чтобы первые христіане всѣ жили въ одномъ мѣстѣ, т. е. домѣ, а нужно имѣть въ виду частыя ихъ встрѣчи и собранія, напримѣръ, хоть въ притворѣ Соломоновомъ ⁴⁾. Конкретный смыслъ этому выраженію (а не духовный) побуждаетъ придать и слѣдующее предложеніе— καὶ εἶχον ἅπαντα κοινά, и имѣли все общее. Мейеръ переводитъ: «они владѣли всѣмъ сообща», т. е. всё принадлежало всѣмъ» ⁵⁾. Лехлеръ ⁶⁾ же и другіе считаютъ возможнымъ переводить только «они считали все за общее». Т. е., они были такъ безкорыстны, сострадательны, чужды всякаго эгоизма и полны братскихъ чувствъ, что они на всякое имѣніе смотрѣли, какъ на общее достояніе, и соотвѣтственно этому поступали ⁷⁾. Дальнѣйшему заявленію о продажѣ имѣній отвѣчаетъ болѣе переводъ—εἶχον «считали», а не «владѣли».

Ст. 48. Καὶ τὰ κτήματα καὶ τὰς ὑπάρξεις ἐπιπρασον. Ктѣи. означаетъ основную собственность, а ὑπάρ.—всякую вообще личную собственность, принадлежность. Эти слова говорятъ, повидимому, уже о большемъ, чѣмъ милосердіе, братское чувство къ ближнимъ; здѣсь будто бы рѣчь идетъ уже о дѣйствительномъ общеніи имущества. Но, съ другой стороны, продажа имѣній не была

¹⁾ Meyer, Handbuch über die Apostelgeschichte, s. 77.

²⁾ Ср. Wendt, Kr. ex. Handbuch über die Adostelgeschichte, s. 92; G. U Lechler, Der Apostelgeschichten. Leipzig. 1869. s. 60.

³⁾ C. Fr. Nösgen, Commentar über die Apostelgeschichte, s. 110.

⁴⁾ Ср. Felten, Die Apostelgeschichte. s. 95.

⁵⁾ Meyer, s. 77.

⁶⁾ Lechler, s. 61.

⁷⁾ Ср. Felten, s. 95.

произведена сразу. Ἐπίπρασκον ¹⁾), imperfect — означает продолжающее, повторяющееся дѣйствіе, а неоднократно совершившееся. А отсюда может слѣдовать, что продажа не была всеобщей и обязательною. — Καὶ διεμέριζον..., καθότι ἄν τις χρείαν εἶχε, и раздѣляли, смотря по нуждѣ каждаго. Мысль въ высшей степени важная, характерная и являющаяся какъ бы коррективомъ къ первой. Въ первой части стиха содержится указаніе на то, что нѣкоторые иногда продавали свои основныя владѣнія и всякую личную собственность; во 2-й части выставляется побужденіе—это нужда братьевъ-христіанъ, и глѣль—благочестивое желаніе прикрыть эту нужду. При видѣ вопиющей нужды ближнихъ, нѣкоторые изъ вѣрующихъ христіанъ доходили до извѣстнаго самоотверженія — продавали все, что имѣли.

IV, 32—37

Τοῦ δὲ πλήθους τῶν πιστευσάντων ἦν ἡ καρδία καὶ ἡ ψυχὴ μία καὶ ἓν ὁδὸς εἰς τι τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς. ἔλεγεν οὖν εἶναι, ἀλλ' ἦν αὐτοῖς ἅπαντα κοινά... οὐδὲ γὰρ ἐνδεής τις κτήρουεν ἐν αὐτοῖς ὅσων κτήτορες χωρίων ἢ οἰκιῶν ὑπῆρχον, παλοῦντες ἔφερον τὰς τομὰς τῶν πιπρασκομένων, καὶ ἐτίθειον παρα τοὺς ποδῶς τῶν ἀποστόλων. οὐκ εἶδον δὲ ἑκάστῳ καθότι ἄν τις χρείαν εἶχεν

Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же чтѣ отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, по бяху имъ вся обща... не бяше бо ниць ни единъ отъ нихъ: елицы бо господіе сѣломъ, или домовомъ бяху: продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостоль: даяшеса же коемуждо, его же аще кто требоваше. Іосія же нареченный Варнава отъ Апостоль..., имѣя село, продавъ принесе цѣну, и положи предъ ногами Апостоль.

У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Такъ Осія, прозванный отъ апостоловъ Варнавою., у котораго была своя земля, продавъ её, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ апостоловъ.

¹⁾ Cp. Felten, 95.

Въ IV, 32—37 авторъ кн. Дѣян. повторяетъ сказанное раньше о жизни первыхъ христіанъ въ Іерусалимѣ (II, 42—47). Онъ какъ бы не можетъ отрѣшиться отъ прекраснаго образа христіанскаго единенія и любви. Опъ имѣлъ и особыя побужденія дать новую характеристику жизни первыхъ вѣрующихъ. Христіанская община увеличилась вдвое, быть можетъ, даже втрое противъ прежняго (ср. II, 41 съ II, 47; IV, 4). На ея представителей сдѣлано было уже насиліе со стороны синедріона. Впереди ожидали христіанскую общину не только внѣшнія притѣсненія, но и внутреннія испытанія.

Ст. 32... *ἡ καρδία καὶ ἡ ψυχὴ μία*. Когда и много увѣровало, было одно сердце, одна душа: и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ... Здѣсь мы имѣемъ полное подтвержденіе тому, что сказано раньше (II, 44—45) и находимъ оправданіе приведеннаго толкованія. Какъ замѣчено выше, данная характеристика первообщины относится ко времени нѣсколько болѣе позднему, чѣмъ первая. И что же мы видимъ? Да по-прежнему вѣрующіе еще *обладаютъ* собственностью. Первая половина 32 ст. говорить о внутреннемъ единеніи первыхъ христіанъ и вскрываетъ мотивы того, о чемъ свидѣтельствуется дальше: «и никто ничего изъ имѣнія своего не показывалъ своимъ (*ἐλεγεν ἑῶν εἶναι*), но все у нихъ было общее». Мысль, высказанная здѣсь въ отрицательной и положительной формѣ, та же, что и въ II, 44 ст., только выражена она болѣе опредѣленно, яснѣе: въ 44 ст. стоитъ *εἶπον*, что дать поводъ нѣкоторымъ экзегетамъ (Мейеру-Вендту) къ неправильному переводу «владѣли» (*besassen*); здѣсь же сказано: *не называлъ*, *ἐλεγεν*, каковое слово уже никоимъ образомъ нельзя перевести «(не) владѣлъ». Выраженіемъ: *ἐλεγεν ἑῶν εἶναι*, какъ прекрасно замѣтилъ Бенгель²⁾, предполагается, что *собственность* владѣнія не была окончательно нарушена».

34 ст. въ 1-й половинѣ: «не было между ними никакого нуждающагося».. даетъ мысль, аналогичную 2-й половинѣ 45 ст. II гл. Во 2-й половинѣ 34 ст.: «ибо всѣ, которые владѣли (*ἴσασιν γὰρ κτήτορες*) землями, — продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго», содержится обоснованіе того, что выражено въ 1-ой части. Здѣсь мысли общія съ ст. 45, II гл., но рас-

¹⁾ По мнѣнію Nösgen'a s. 110—111 *ἐπίπρασμον* указываетъ на дѣйствіе, соразмѣренное съ цѣлью.

²⁾ Bengel: «eo ipso praesupponitur, *proprietalem possessionis non plane fuisse deletam*» См. у Lechler'a, s. 81; ср. Zöckler, s. 191.

порядокъ ихъ обратный. Въ частности, родъ собственности—земли и дома 34 ст. являются лишь раскрытiемъ выраженiя 45 *κτύματα*, движимая и недвижимая собственность. Но что, по-видимому, поваго содержитъ 34 ст. предъ 45—это заключается въ выраженiи «*всѣ*, которые владѣли... *продавая*!» Если *всѣ* продавали, то общенiе имущества полное. Но нужно имѣть въ виду: это выраженiе принадлежитъ русскому переводу и является своего рода глоссою, едва ли въ данномъ случаѣ удачной. Въ греч. стоитъ—*ἅροι γαρ κτύματα*, кто, которые; и нашъ славянскiй—переводить: *елицы*. А это, разумѣется, не то, что всѣ. Нѣкоторые экзегеты ¹⁾ весьма справедливо обращаютъ вниманiе на то, что когда въ 34 и 45 ст. идетъ рѣчь о продажѣ имѣнiй, то тотчасъ же дѣлается упоминанiе о нуждающихся. Этимъ ясно указывается, въ чемъ полагался тогда центръ тяжести жизни: не всѣмъ все продавать, а удовлетворить *всѣхъ нуждающихся*, для чего нѣкоторые иногда продавали все свое имѣнiе.

35 ст. говоритъ о способѣ распредѣленiя пожертвованiй между нуждающимися. Ранѣе (II, 45), по-видимому, каждый христианинъ самъ передавалъ бѣднымъ деньги на ихъ нужды. Теперь (IV, 35), вѣроятно, въ виду умноженiя вѣрующихъ въ цѣляхъ большого порядка, раздача милостыни дѣлалась чрезъ апостоловъ.

Ст. 36—37 представляютъ прекрасный примѣръ отреченiя отъ собственности ради нищихъ-братьевъ одного левита съ о. Кипра, Иосiн или Варнавы. «Онъ, продавъ землю, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ Апостоловъ». По мнѣнiю Мейера ²⁾, примѣръ Варнавы указанъ, какъ одинъ изъ многихъ подобныхъ поступковъ. Но кажется болѣе отвѣчаетъ ходу всего повѣствованiя объ общенiи имуществъ пониманiе поступка Варнавы, какъ исключительнаго случая, а потому заслуживающаго особаго прославленiя и памяти въ потомствѣ ³⁾.

Относительно разсматриваемыхъ мѣстъ Дѣян. II, 44—45 и IV, 34—37, на которыя ссылаются богословы тюбингенской школы, какъ на ясное доказательство обязательности общенiя имуществъ въ Иерусалимской церкви, весьма интересно при-

¹⁾ Ср. *Lechler*, s. 81; *Nösgen*, s. 111—110.

²⁾ *Meyer*, s. 109.

³⁾ *Wendt*, s. 94; *Felten*. s. 95; *Lechler*, s. 81—82.

вести разсужденіе К. Вайцеккера ¹⁾, котораго также причисляютъ, хотя и не совсѣмъ правильно, къ богословамъ Бауровской школы, по крайней мѣрѣ опъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Баура по кафедрѣ въ Тюбингенѣ. «Если въ Іерусалимской общинѣ, говоритъ Вайцеккеръ, продолжительно существовали нищіе, о которыхъ братья (христіане) заботились, то это нужно понимать въ идеальномъ смыслѣ, когда Дѣян. IV, 34 говоритъ: не было болѣе нуждающагося между ними. И въ томъ же самомъ идеальномъ смыслѣ только можно понять, если она (кн. Дѣян.) дѣлаетъ отсюда тотъ выводъ, что никто уже болѣе не говорилъ о своей собственности, наоборотъ, они считали все за общее достояніе II, 44, IV, 34. Даже по такому самому представленію дѣла гораздо болѣе рѣчь идетъ о поддержкѣ въ случаѣ нужды II, 45; IV 35. *И изъ того, что эта поддержка была длительная, постоянная,—слѣдуетъ, что здѣсь не имѣло мѣста никакое общее раздѣленіе (имущество)».* Что же касается случая съ Варнавою, пожертвовавшимъ все имѣніе, то Вайцеккеръ видитъ здѣсь «нѣчто чрезвычайное», а потому произведшее на сознаніе современниковъ необыкновенно сильное впечатлѣніе и увѣковѣченное исторіей.

Въ доказательство своей мысли, будто бы самъ авторъ смотритъ на общеніе имуществовъ въ іерусалимской церкви, какъ на дѣло обязательное, Бауръ, Целлеръ и Овербекъ ссылаются на извѣстный мрачный случай изъ жизни первой христіанской общины — гибель Ананій и Сапфиры. «Какое значеніе, говоритъ Целлеръ ²⁾, въ смыслѣ нашего автора имѣло общеніе имуществовъ для первообщины, это обнаруживается именно въ тяжеломъ наказаніи, которое, ради ихъ нечестнаго поступка, постигло Ананію и Сапфиру» Дѣян. V, 1—11. Мы не считаемъ своею задачею подвергать подробному изслѣдованію очень трудное для пониманія грустное происшествіе съ Ананіемъ и Сапфирою ³⁾. Намъ необходимо лишь установить, что *наказаніе смертію постигло Ананію и Сапфиру не за сокрытіе части денегъ отъ проданнаго имѣнія, а за страшную ложь, которую они допустили при этомъ* ⁴⁾.

¹⁾ C. Weizsäcker, Das Apostolische Zeitalter der christlichen Kirche. Freiburg. 1886 г. s. 46, 47.

²⁾ Zeller, Die Apostelgeschichte, s. 123.

³⁾ См. Θ. Мищенко. Рѣчи св. ап. Петра, стр. 245—253.

⁴⁾ Сущность грѣха Ананія и Сапфиры, которые вмѣсто чистаго святого основанія (общенія имуществовъ) хотѣли придать церкви *фальшивую*

Это съ очевидностью слѣдуетъ изъ словъ ап. Петра: «Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, солгать Духу Св. и утаить изъ цѣны земли?.. Для чего ты положилъ это въ сердце твоемъ? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу» V, 3—4, ср. 9 ст.: «ап. Петръ распознаетъ (непосредственно чрезъ дѣйствіе живущаго въ немъ Духа Божія) планъ Ананіи, какъ дѣло діавола, который какъ первовиновникъ лжи (Іоан. VIII, 44) и первый врагъ св. Духа «*πνεῦμα ἄγιον*» и месіан. царства проникъ въ сердце того (Ап. ср. Іоан. XIII, 27; Лк. XXII, 3) и наполнилъ его своимъ присутствіемъ. Ананія, по своему христіанскому состоянію и силамъ, не долженъ бы былъ соглашаться на это (Іоан. IV, 7; 1 Петр. V, 9), но долженъ былъ наполнять свое сердце Св. Духомъ, поэтому вопросъ: *διὰ τί ἐπλήρωσεν* и пр. — *ψεύσασθαί τε τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον*... «обмануть Св. Духа»—ставится въ соотношеніи съ *ἐπλήρωσεν*... Петръ и остальные апостолы, какъ предстоятели церкви, были преимущественными носителями и органами Св. Духа; по этому чрезъ обманъ ихъ являлась ложь Св. Духу»¹⁾.

Мы подвергли краткому экзегетическому анализу тѣ мѣста въ кн. Дѣян., которыя, по мнѣнію извѣстныхъ богослововъ Бауровской школы (Баура, Целлера и Овербека), говорятъ за то, что самъ авторъ кн. Дѣян. будто бы хотѣлъ начертать образъ *обязательнаго* общенія имуществъ въ Іерусалимской церкви. Безпристрастный экзегезисъ можетъ установить простой очевидный смыслъ разсматриваемыхъ мѣстъ, прямо противоположный тому, какой хотятъ видѣть въ нихъ богословы-тубингенцы.

При изясненіи спорныхъ мѣстъ изъ кн. Дѣян., мы нарочито не привлекали данныхъ изъ другихъ мѣстъ той же книги, ибо, какъ показано выше, Бауръ съ своими послѣдователями вполне согласенъ, что авторъ²⁾ кн. Дѣяній въ другихъ мѣ-

личину красивой внешности, глубоко выяснена у J. P. Lange „Das apostolische Zeitalter. II, 60—67. Онъ приравниваетъ преступленіе Ананіи, къ преступленію Адама, т. е. ко второму грѣхопаденію въ новомъ раю общенія съ Св. Духомъ стр. 63.

¹⁾ Meyer-Wendtt, s. 131—2. Ср. Felten, s. 122—123.

²⁾ Обличая автора книги Дѣян. въ противорѣчіяхъ, тубингенцы становятся въ довольно странное положеніе. Въдъ по ихъ же утверженію, авторъ кн. Дѣяній взялъ на себя грандіозную задачу примиренія петринизма и павлинизма и довольно удачно выполнилъ ее (ср. Baur, Geschichte der Christlichen Kirche, B. I. Tübingen. 1863, ss. 127—128). И вдругъ писатель съ такими замыслами запутывается въ противорѣчіяхъ

стахъ представляеть такія данныя относительно жизни первыхъ христіанъ, которыя рѣшительно говорятъ противъ общенія имуществъ, какъ законо-обязательнаго института. Слѣд., въ дальнѣйшемъ опроверженіи мнѣнія печально одинокаго О. Гольцмона и, можетъ быть, отчасти родственнаго ему Эр. Репана, а также социалистовъ мы имѣемъ себѣ въ качествѣ пособниковъ и богослововъ Бауровской школы.

Самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ предполагаемаго существованія юридически-обязательнаго института общенія имуществъ и рѣшающимъ въ противномъ смыслѣ обстоятельствомъ является извѣстное изреченіе ап. Петра въ обращеніи къ Ананіи: «Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и прибрѣтенное продаю не въ твоей ли власти находилось?» Д. V, 4. О. Гольцмонъ чувствуетъ всю силу этихъ словъ и, имѣя свой интересъ, дѣлаетъ, какъ мы видѣли *salutem mortalem*, перетолковывая недопускающія сомнѣнія слова въ противоположномъ смыслѣ ¹⁾. Но это новое толкованіе извѣстнаго изреченія такъ чудовищно и противорѣчаще всѣмъ филологическимъ даннымъ, что оно не нашло признанія ни у одного изъ новыхъ экзегетовъ и не имѣетъ ничего общаго съ древними экзегетами. Противъ такого толкованія даже Бауръ ²⁾ и де-Ветте-Овербекъ ³⁾. Значить, слова ап. Петра въ обращеніи къ Ананіи устанавливаютъ съ непоколебимою ясностью тотъ фактъ, что каждый членъ первой христіанской общины свободно распоряжался своею собственностью: могъ продать ее и не продать, продать все, или только часть, — изъ проданнаго могъ жертвовать апостоламъ для раздачи неимущимъ, но вправѣ былъ и не жертвовать, могъ дать часть, но имѣлъ право и ничего не давать. Другія данныя изъ книги Дѣян. подтверждаютъ слова ап. Петра и вполне оправдываютъ такое толкованіе ихъ. Послѣ заявленія о продажѣ имѣній и вся-

въ *дѣлѣ описанія* жизни первой общины!.. А теперь въ наукѣ можно считать прочно установленнымъ, что именно грекъ врачъ Лука былъ авторомъ книги Дѣяній. И извѣстный проф. А. Гарнакъ не находитъ достаточно сильныхъ словъ для характеристики Луки, какъ талантливаго историка. См. *Die Apostelgeschichte untersuchungen* von Ad. Harnack. Leipzig 1908. Einleitung, s. 1.

¹⁾ О. Holtzman. Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1894, 14, Heft I—IV, s. 331.

²⁾ Baur, Paulus II, s. 36.

³⁾ Overbeck, s. 69.

кой собственности во II главѣ, дѣписатель Лука еще въ концѣ IV гл., относящейся къ состоянію общины на нѣсколько мѣсяцевъ болѣе позднему, говорить о κτήτορες χωρίων ἢ οἰκίων, т. е. владѣльцахъ имѣній или домовъ, οὐδὲ ὑπάρχοντα, т. е. разнообразной личной собственности. Отсюда Лехлеръ ¹⁾ дѣлаетъ выводъ, что *все* продавали, но *не все* продавали. А Цюкклеръ ²⁾ идетъ дальше и говоритъ, что «даже жертва любви, принесенная Варнавою состояла въ пожертвованіи *не всего*, что онъ имѣлъ». Но, что важнѣе всего, мы имѣемъ положительныя данныя въ доказательство того, что частная собственность въ первой христіанской общинѣ сохранилась. Такъ въ Иерусалимѣ имѣла собственный домъ Марія, мать Іоанна Марка (Дѣян. XII. 12), также одинъ изъ учениковъ—Мнасонъ Кипрянинъ (—XXI, 16) и др. Да и дѣйствительно всеобщая продажа всякой собственности рѣшительно была бы не понятна. Хорошо сказалъ Бауръ ³⁾: «Такое состояніе (всеобщая распродажа) не имѣла мѣста въ дѣйствительности, и уже по самому существу дѣла не могла имѣть мѣста, ибо какъ можно себѣ представить, чтобы въ общинѣ, которая уже состояла тогда по даннымъ автора (IV, 4) изъ 5 т. человекъ, всѣ, которые владѣли имѣніями и домами, продавали свои дома (IV, 34), такъ что поэтому ни одинъ въ цѣлой общинѣ не владѣлъ бы собственнымъ жилищемъ?» Затѣмъ, если бы всѣ продали все и деньги подѣлили между собою, или постепенно выдавали на нужды, — тогда бы не могло быть рѣчи о бѣдныхъ, помощи имъ и благотворительности. А между тѣмъ въ VI главѣ разсказывается о благотворительныхъ столахъ для вдовъ. Тавноа прославляется за свою милостыню бѣднымъ (IX, 36, 39). Изъ Антиохіи посылается также милостыня для бѣдныхъ Иерусалимской церкви (Дѣян. XI, 29). Ап. Павла просятъ іерусалимскіе апостолы заботиться объ ихъ «нищихъ» (Гал. II, 10). Послѣ гоненія на церковь Иерусалимскую, поднявшася тотчасъ за убіеніемъ Стефана, ни однимъ словомъ не упоминается объ общеніи имуществъ, о продажѣ имѣній и домовъ. Посланіе ап. Іакова, рисующее несомнѣнно образъ Иерусалимской цевкви, ведетъ рѣчь о богатыхъ и бѣдныхъ (II. 1—V, 1; также I, д., 23; III, 14).

¹⁾ Lechler, s. 81.

²⁾ Zöckler, s. 191.

³⁾ Baur, Paulus, I, s. 37; Wendt, s. 95.

Послѣ сказаннаго, невольно возникаетъ вопросъ: какъ же нужно положительно представлять жизнь Іерусалимской церкви въ экономическомъ отношеніи?

Если «общеніе имуществъ» первенствующей церкви не было коммунизмомъ, то можно ли все дѣло свести на простую милостыню?

Намъ думается, при рѣшеніи этого вопроса, нужно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства.

I. Апостолы, непосредственные ученики Іисуса Христа, почти всѣ были галилеяне и по ремеслу рыбаки. До самой смерти І. Христа, даже вплоть до Пятидесятницы они такъ или иначе занимались своимъ ремесломъ, не оставляли его совсѣмъ (еван. Іоан. гл. XXI). Послѣ вознесенія Господня (ср. Дѣян. I, 4) и Пятидесятницы, они, повидимому, изъ Галилеи *переселяются* въ Іудею, въ Іерусалимъ, сдѣлавшись изъ ловцовъ рыбы ловцами людей.

II. Въ день Пятидесятницы крестилось 3 тысячи душъ (Дѣян. II, 41). Многие изъ нихъ, а быть можетъ, большинство — были пришельцы въ Іерусалимъ, пилигримы изъ различныхъ странъ (ср. II, 5, 8—11). Разумѣется, послѣ праздника Пятидесятницы они возвратились на родину, но едва ли всѣ; не пожелало ли остаться даже большинство изъ нихъ въ Іерусалимѣ. Дѣло въ томъ, въ кн. Дѣян. о христіанской общинѣ послѣ Пятидесятницы говорится *только* въ Іерусалимѣ. Христіанская жизнь стала выливаться изъ Іерусалима лишь послѣ смерти Стефана. Намъ думается, что во всякомъ случаѣ можно считать фактомъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ обратившихся къ церкви пришельцевъ пожелали переселиться въ Іерусалимъ. Это такъ естественно! Іерусалимъ былъ городъ, гдѣ провелъ свои послѣдніе дни и часы Самъ Господь І. Христосъ, — гдѣ Онъ былъ распятъ, погребенъ и воскресъ въ третій день, — городъ, откуда воскресшій Господь *повелѣлъ не отлучаться* Своимъ ученикамъ. Наконецъ, Іерусалимъ былъ городъ, гдѣ имѣло мѣсто великое событіе — сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ въ день первой христіанской Пятдесятницы и гдѣ родилась церковь Христова. Само собою понятно, экономическое состояніе переселенцевъ должно было пережить потрясеніе. Жизнь ихъ должна была *переустроиться*. Но вѣдь при всякихъ переустройствахъ бываютъ и неустройства. И здѣсь этихъ неудачныхъ устройствъ должно было быть больше, чѣмъ въ

другихъ случаяхъ; ибо переселенцы менѣе всего руководились матеріальными выгодами, меркантильными расчетами. Оставляя насиженные мѣста, отрываясь отъ опредѣленныхъ условий жизни, переселенцы въ Иерусалимѣ могли испытать всѣ тяжелыя неудобства, даже полный рискъ непрошенныхъ (въ практической, экономической жизни) гостей. Обзаводились ли они въ Иерусалимѣ недвижимымъ имуществомъ, или нѣтъ,—находили ли они для себя подходящія занятія, или оставались не у дѣль,—мы этого не знаемъ.

Примѣръ переселенца въ Иерусалимѣ мы имѣемъ въ лицѣ Варнавы.

III. Нужно имѣть въ виду энтузіазмъ первыхъ христіанъ, особенное возвышенное, захватывающее состояніе ихъ воодушевленной вѣры. Мы, вѣроятно, уже не можемъ себѣ и представить того настроенія, которое переживали первые христіане во «время благоприятное», «въ день спасенія», среди постоянныхъ знаменій и чудесъ, при изліяніи сверхестественныхъ даровъ Св. Духа на всѣхъ вѣрующихъ, въ непосредственной близости къ тѣмъ, которые «видѣли Господа», жили съ Нимъ, слушали Его. Потому мы не настаиваемъ, но не считаемъ невѣроятною проводимую многими мысль, что, при недостаточномъ вниманіи къ историческимъ перспективамъ, первенствующіе христіане (но отнюдь не сами апостолы) въ самомъ скоромъ времени ожидали 2-е пришествіе І. Христа. Въ самомъ дѣлѣ, разъ это имѣло мѣсто среди солунскихъ христіанъ—что не подлежащій никакому сомнѣнію фактъ, см. 2 Сол. II, 2 — то почему же не допустимо среди іерусалимскихъ?.. Все это дѣлало то, что обыденная жизнь нарушалась, земныя блага утрачивали свою цѣну и искренняя любовь къ братьямъ по вѣрѣ достигала высшаго напряженія. Христіане жили на землѣ, но сознавали себя гражданами неба (ср. посланіе къ Діогнету).

Велѣдствіе всего сказаннаго, *жизнь первенствующихъ христіанъ приняла семейный характеръ*¹⁾. Весьма возможно, явилась у нихъ въ своемъ родѣ общая касса, какъ она имѣла мѣсто во время жизни І. Христа среди Его учениковъ (Ср. Іоан. XII, 6); а первые христіане старались, конечно, во всемъ подражать св. обществу І. Христа. Въ эту такъ назы-

¹⁾ Ср. A. Neander, Geschichte der Pflanzung. s. 29—30.—Ernst von Dobschütz, Probleme des Adostolischen Zeitalters. Leipzig. 1904, s. 41.—Ульгорнъ, христіанская благотворительность въ древней церкви СПб. 1900, стр. 71.

ваемую кассу могли полагать деньги тѣ изъ переселенцевъ, которые не умѣли или не считали нужнымъ основательно устраиваться въ Иерусалимѣ. Удовлетвореніе же нуждъ и потребностей происходило по образу семеному, домашнему. Касса—если позволительно этимъ именемъ называть особый родъ какой-либо внѣшней организаціи братской взаимопомощи—не истощалась. Въ случаѣ необходимости тотъ или иной изъ вѣрующихъ продавалъ свое имущество и передавалъ деньги апостоламъ для удовлетворенія потребностей нуждающихся,—или самъ это дѣлалъ. Заслуживаетъ особаго вниманія, какъ уже замѣчено выше, книга Дѣян. вначалѣ два раза упоминаетъ о вступленіи въ церковь большихъ массъ людей: 3 тыс. въ день Пятидесятницы (II, 41) и 5 тыс. послѣ исцѣленія храмова (IV, 4). Два раза же и тотчасъ за указанными сообщеніями говорится о продажѣ вѣрующими имѣній и домовъ для удовлетворенія нуждъ братьевъ—христіанъ (II, 44; IV, 35). Смыслъ, конечно, тотъ: при томъ и другомъ массовомъ обращеніи среди вновь вступившихъ въ церковь было много бѣдныхъ, немущихъ,—и вотъ тотчасъ же приходили къ нимъ на помощь братская любовь христіанъ. И *продавали имѣнія*... Разумѣется, при такой продажѣ имущества для удовлетворенія нуждъ вѣрующихъ не могло быть и рѣчи о какой-либо юридически-обязательной нормѣ. Противъ этой мысли рѣшительно возстаютъ всѣ богословы (напр. Неандеръ, Лянге, Нёсенъ, Цоклеръ, Фельтенъ и др.), за исключеніемъ тюбингенцевъ. По свидѣтельству самого дѣписателя, этотъ родъ самоотверженной помощи ближнимъ проистекалъ изъ «великой благодати» и полного духовнаго единенія (IV, 33. 32). Значитъ, внѣшняя жизнь преобразовывалась и освѣщалась извнутри; границы между частною собственностью какъ бы устранялись подъ вліяніемъ высокаго христіанскаго воодушевленія, чистой братской любви, а не вслѣдствіе внѣшнихъ предписаній, или повиновенія авторитету.

Разумѣется, такой порядокъ жизни не могъ долго продолжаться. Такъ и было въ дѣйствительности. Уже 5-ая и 6-ая главы кн. Дѣян. говорятъ о начавшихся на этой почвѣ нестроеніяхъ. 5-ая глава (ст. 1—11) свидѣтельствуетъ о томъ, что противъ полного отреченія отъ собственности возстала семейная, брачная жизнь ¹⁾; 6-ая же говоритъ скорѣе уже не объ общеніи благъ, а о помощи бѣднымъ, ²⁾. А далѣе объ

¹⁾ Ср. Lange, Das. Apostolische Zeitalter s. 61.

²⁾ С. Weizsäcker, 47.

общеніи имуществовъ нѣтъ уже болѣе и рѣчи, а говорится только о милостыяѣ. Очевидно, Иерусалимская церковь, перенесшая тяжелое гоненіе вслѣдъ за убіеніемъ Стефана, вновь устраивалась уже при другихъ условіяхъ...

Намъ думается, только изъ особаго склада жизни первой христіанской общины вполне понятна большая бѣдность Иерусалимскихъ христіанъ, которая была предметомъ заботъ не только Иерусалимскихъ апостоловъ, но и ап. Павла въ его миссіонерскихъ путешествіяхъ.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ сдѣлать два вывода—отрицательный и положительный.

Общеніе имуществовъ въ первенствующей Иерусалимской церкви не имѣло ничего общаго съ социалистическимъ коммунизмомъ потребленія. Даже тѣ очень немногіе богословы, которые готовы признать въ Иерусалимской церкви коммунизмъ, выводятъ его изъ *религіозной основы*, а не изъ экономической ¹⁾. Эр. Ренанъ прямо заявляетъ: «Христіанскій коммунизмъ имѣлъ религіозную основу, которой нѣтъ у современнаго социализма» ²⁾.

Общеніе имуществовъ въ Иерусалимской церкви создалось при *исключительныхъ условіяхъ*, настолько при исключительныхъ, что не было предметомъ подражанія для другихъ церквей даже апостольскаго времени. Отсюда слѣдуетъ, что это общеніе, которое, какъ внѣшнюю форму жизни, даже нельзя установить съ опредѣленностью,—не можетъ быть признано нормою жизни ³⁾ и предметомъ подражанія для позднѣйшихъ поколѣній, къ чему дѣлались попытки ⁴⁾. Если что можетъ и должно быть здѣсь предметомъ подражанія, то это тѣ высокія чувства—стремленіе къ спасенію, къ царству Божію, любовь къ ближнимъ,—которыя воодушевляли первыхъ христіанъ и извнутри освѣщали внѣшнюю жизнь и выражались въ разнообразныхъ формахъ. Этотъ путь возрожденія человѣческой жизни извнутри ко внѣ, какъ единственно вѣрный путь, завѣщанъ ими и послѣдующимъ поколѣніямъ.

М. Посновъ.

¹⁾ O. Holtzmann, Zeitschrift, s. 334—O. Pfeleiderer, Die Entstehung des Christenthums, s. 183.

²⁾ Эр. Ренанъ, Апостолы, стр. 87.

³⁾ Противъ Эрна. Вопросы жизни. 1905, кн. VIII. Христіанское отношеніе къ собственности, стр. 263—265.

⁴⁾ Neander, Geschichte der Pflansung. 29.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки